

Научная статья

УДК 342.9:343.63

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-1-97-104

Доктринальная интерпретация оскорбления представителя власти (ст. 319 Уголовного кодекса РФ)

Екатерина Игоревна Кирюшкина

Управление Министерства внутренних дел России по Калининградской области,
Калининград, Калининградская область, Россия, kategrashchenko@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотрения теоретико-правовых и практических аспектов категории оскорбления представителя власти. Автором обоснована мысль о том, что уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за оскорбление представителя власти, созданы законодателем в целях повышенной защиты чести и достоинства представителей власти. По мнению автора, в связи с развитием общественных отношений в данной сфере, появлением новых видов, способов совершения подобного деяния требуется внесение изменений в ст. 319 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ, преступление, состав преступления, представитель власти, честь, достоинство, публичное оскорбление

Для цитирования: Кирюшкина Е. И. Доктринальная интерпретация оскорбления представителя власти (ст. 319 Уголовного кодекса РФ) // Социология и право. 2022. Т. 14. № 1. С. 97–104. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-1-97-104>

Original article

Doctrinal interpretation of insulting a representative of authority (art. 319 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Ekaterina I. Kiryushkina

Ministry of Internal Affairs of Russia for the Kaliningrad region, Kaliningrad,
Kaliningrad region, Russia, kategrashchenko@mail.ru

Abstract. The article attempts to consider the theoretical, legal and practical aspects of insulting a representative of authority. The authors substantiate that the criminal law providing for liability for “insulting a representative of authority” was created by the legislator in order to increase the protection of the honor and dignity of representatives of the authorities they represent. According to the author, in connection with the development of public relations in this area, the emergence of new types, methods of committing such an act, it is necessary to amend Art. 319 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: Criminal law, crime, corpus delicti, representative of authority, honor, dignity, public insult

For citation: Kiryushkina E. I. Doctrinal interpretation of insulting a representative of authority (art. 319 of the Criminal Code of the Russian Federation) // *Sociology and Law*. 2022. 14(1): 97-104 (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-1-97-104>

Нормальное состояние общественного порядка и поддержание общественной безопасности является одним из важных направлений государственной политики, обеспечивающим спокойствие и защищенность граждан. Выполнение именно данных функций относится к обязанностям сотрудников правоохранительных органов. Граждане нашей страны должны чувствовать себя защищенными от различного рода противоправных угроз и посягательств на их нормальное и спокойное существование. Деятельность сотрудников правоохранительных органов по обеспечению защищенности граждан — это структурная часть обеспечения общественного порядка, а поэтому должна вызывать поддержку и уважение как со стороны населения, так и со стороны государства. Безусловное успешное выполнение правоохранительными органами своих функций напрямую зависит и от степени защиты их безопасности от различного вида преступных посягательств. С этой точки зрения уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за оскорбление представителя власти в соответствии со ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), создана законодателем в целях повышения защиты чести и достоинства представителей власти.

Следует отметить, что количество уголовных дел об оскорблении представителей власти является самым многочисленным среди преступлений против порядка управления. Между тем еще большее количество таких фактов остаются латентными.

Известно, что честь и достоинство любого человека неприкосновенны, и об этом говорится в международных нормативных актах и нормативных актах РФ, в частности во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., где указано, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира...», «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве» [1, с. 14]. При этом в указанной декларации определено понятие «достоинство» как неотчуждаемое моральное качество, которое просто принадлежит, и «ничего не требуется для того, чтобы заслужить его» [2, с. 104]. В Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г. также указано, что честь и достоинство являются высшей ценностью общества и государства [3]. В данном контексте международным правовым документам соответствует и ст. 21 Конституции РФ, в которой четко определено, что достоинство личности — абсолютная ценность любой личности, охраняемой государством.

УК РФ до 2009 г. предусматривал норму, закрепленную в ст. 130 «Оскорбление», которая являлась общей по отношению к специальным нормам. В их числе — оскорбление участников судебного разбирательства (ст. 297 «Неуважение к суду»), оскорбление представителя власти (ст. 319), оскорбление военнослужащего (ст. 336). С одной стороны, оставление в УК РФ нормы об оскорблении представителя власти в свете декриминализации ст. 130 УК РФ говорит о повышенной уголовно-правовой охране представителей власти. С другой — отсутствие общей нормы, раскрывавшей ранее понятие «оскорбление», вызывает проблемы в правоприменительной практике в связи со сложностями установления объективных и субъективных признаков данного деяния. Особенность объекта рассматриваемой нормы состоит в том, что посредством защиты чести и достоинства того или иного представителя власти осуществляется защита интересов государственного управления и авторитет государственной власти.

Относительно первоочередности охраны и признания правоотношений основным и дополнительным объектами в науке разгорелись такие же споры, как и при определении таковых в ст. 317 УК РФ. В частности, А. Н. Красиков считает, что «некорректно называть дополнительным объектом права и свободы человека,

признанные Конституцией Российской Федерации высшей ценностью, страдающие в двуобъектных преступлениях» [4, с. 13]. Аналогичную точку зрения высказывает и М. Е. Матросова, отмечая, что «ущерб авторитету либо нормальной деятельности органов внутренних дел может быть причинен только опосредованно — путем отрицательного воздействия на честь и достоинство их сотрудников в связи с выполнением ими своих должностных обязанностей. Следовательно, прежде всего, вред причиняется личным интересам сотрудника как представителя органов власти, а уже во вторую очередь правильной деятельности самих органов либо их авторитету» [5, с. 43].

Полагаем, что в данном случае происходит смешение важности объектов уголовно-правовой охраны с их очередностью. Считаем, что система объектов преступления, при которой интересы государственного управления являются основным объектом, а честь и достоинство конкретного представителя власти — дополнительным, не умаляет, а наоборот, повышает степень защиты конкретного индивида. Этот вывод подтверждается и санкцией уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 319 УК РФ.

Неоднозначна в науке интерпретация и других признаков этого состава. Исходя из того, что понятия «честь» и «достоинство» не определены ни одним нормативным актом, а являются, скорее, этически-философскими понятиями, их понимание вызывает сложности в юридической и иной литературе.

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова понятие «честь» определено как «общественно-моральное достоинство, то, что вызывает и поддерживает общее уважение, чувство гордости» [6, с. 154]. Под достоинством понимается «совокупность свойств, характеризующих высокие моральные качества, а также сознание ценности этих свойств и уважения к себе» [6, с. 707]. М. А. Цанава шире толкует исследуемые понятия и рассматривает честь как «охраняемый уголовным законом социально-нравственный статус гражданина, определяемый уровнем развития, как общества, так и состоянием социальной среды, где протекает жизнедеятельность данного лица, а также уровнем развития самой личности» [7, с. 13]. Под достоинством данный автор понимает «внутреннюю, субъективную сторону чести, и определяет его как самооценку нравственных, моральных, духовных и других качеств личности, тесно связанных с оценкой этих качеств обществом» [7].

По сути, под понятием «честь» имеется в виду то, что о человеке думают в обществе, как окружающие оценивают его; «достоинство» характеризует внутренние свойства человека, его представления о себе, о своих моральных качествах. Несомненно, данные понятия связаны с макро- и микросредами, в которых находится человек. Поэтому представления о поведении человека в субкультуре среде, нравы, обычаи которой отличаются от общепринятых понятий, не могут считаться защищаемыми законом в той степени и в том понимании, в которых они предусмотрены в гражданском и уголовном законе. Например, государством признано поощряемым поведение лица, совершившего преступление, но содействовавшего его раскрытию правоохранительными органами, но данное поведение противоречит преступным «нравам» и «понятиям» преступной среды. Некоторые формы поведения, выражающиеся в употреблении определенных слов, жестов, форме поведения, противоречащие общепринятым нормам приличия, являются «нормальными» для, например, представителей молодежных субкультур. Поэтому вопрос как о чести и достоинстве определенных лиц, а тем более представителей власти, так и о внешнем выражении формы оскорбления, можно признать сложным и в юридической науке, и в правоприменительной практике. Как справедливо пишет Н. А. Егиазарян, «оскорбление представителя власти наглядно

демонстрирует искажение ценностно-нормативной системы виновного лица, его пренебрежение к охраняемым общественным отношениям, возникающим по поводу обеспечения порядка управления, что, в свою очередь, не может не отразиться на обществе, в котором все взаимосвязано» [8, с. 93]. Следует учитывать, что оскорбительность действий виновного зависит от конкретного времени, сложившихся традиций и уровня развития общественных отношений.

С точки зрения отношения потерпевшего к чести и достоинству, по сравнению с честью и достоинством рядового гражданина, исследуемые понятия дополняются еще и тем, что представитель власти, являясь не только человеком, гражданином, а еще и представителем государства, оценивает отношение окружающих к себе именно как к представителю власти и внутренне ощущает себя представителем государства, действующим от его имени и в его интересах. Неслучайно, согласно Уголовно-процессуальному кодексу (УПК) РФ, преступление, предусмотренное ст. 319 УК РФ, в отличие от преступлений против чести и достоинства личности, не относится к категории дел частного обвинения. При этом публичная форма оскорбления унижает честь и достоинство представителя власти, авторитет государства не только в собственных глазах, но и глазах окружающих, что повышает общественную опасность преступления. Помимо чести и достоинства вред причиняется еще и служебной репутации сотрудника.

В отличие от деловой репутации рядового гражданина, служебная (профессиональная) репутация сотрудника органа внутренних дел связана с исполнением им задач, поставленных перед ним государством, и имеет публичный характер. Неслучайно в правоприменительной практике в приговорах судов указано на подрыв именно профессиональной репутации того или иного представителя органа внутренних дел и на дискредитацию репутации правоохранительных органов в целом. В отличие от ст. 317 УК РФ, потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, признают исключительно представителей власти, исполняющих свои должностные обязанности, но, к сожалению, их близкие потерпевшими по данной статье не являются. Комментируя эту ситуацию, нельзя не согласиться с другими исследователями в том, что честь, достоинство, репутация близких иногда дороже собственных. Думается, что подобный подход законодателя является неэффективным на современном этапе общественно-политического развития нашего государства. Остается лишь догадываться о мотивах.

Напомним, что исполнение должностных обязанностей должно соответствовать закону, не нарушать его нормы и процедуру исполнения определенных действий (например, задержание виновного, пресечение правонарушений).

В этой связи уместно обратиться к следующим материалам судебных дел и доводам суда. Так, Московский районным судом г. Санкт-Петербурга 27 мая 2019 г. вынесен приговор в отношении С., который умышленно оскорбил участкового уполномоченного полиции группы участковых уполномоченных полиции УМВД России по Московскому району г. Санкт-Петербургу, одетого в форменное обмундирование, назначенного на указанную должность приказом начальника УМВД России по Московскому району г. Санкт-Петербурга №... от 6 апреля 2017 г., в связи с исполнением им своих служебных обязанностей по охране общественного порядка, являющегося должностным лицом правоохранительного органа, постоянно осуществляющего в соответствии со ст. 2, 12, 13 Федерального закона РФ № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. «О полиции» (с изменениями и дополнениями), № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и должностной инструкцией участкового уполномоченного полиции группы участковых уполномоченных полиции № отдела полиции УМВД России

по Московскому району г. Санкт-Петербурга, утвержденной 26 сентября 2017 г. начальником УМВД России по Московскому району г. Санкт-Петербурга, функции представителя власти, наделенного в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, и правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, возложенные на него указанным законом, публично выразил вербально в неприличной форме, в присутствии гражданских лиц в указанном месте свою личную отрицательную оценку личности как представителя власти и в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, а также высказал в его адрес в неприличной форме оскорбительные выражения, противоречащие общепринятым нормам человеческой морали. Тем самым гражданин С. дискредитировал деловую и профессиональную репутацию участкового уполномоченного полиции группы уполномоченных полиции № отдела полиции УМВД России по Московскому району г. Санкт-Петербурга и авторитет органов внутренних дел в целом [9].

Еще больше сложностей возникает при определении признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ. Его усложняет наличие такого объекта, как интересы государственного управления, публичность, форма выражения.

Поскольку ст. 319 УК РФ не дает определения оскорбления, то, исходя из исторического принципа толкования, рассмотрим состав, опираясь на его определение, содержащееся в ст. 130 УК РФ, утратившей силу. Форма оскорбления может быть различной: чаще всего встречается устная (словесная) форма, выраженная в употреблении ненормативной лексики, противоречащей нормам морали, формулируемая в судебных приговорах как «высказывание в адрес потерпевшего в неприличной форме оскорбительных выражений»; письменная, путем совершения оскорбительных действий (пощечины, непристойного жеста и т. д.). При квалификации действий виновного следует учитывать, что письменное оскорбление существенно отличается от словесного.

Реже используется такой способ оскорбления, как физическое воздействие. В данной форме его иногда нелегко отличить от иных насильственных действий, которые причиняют или могут причинить физическую боль. Например, это может быть выражено в бросании в сотрудника правоохранительного органа различных предметов (тухлых яиц, несвежих овощей, испачканных грязью предметов), пощечине. В отличие от нанесения побоев, виновный в данном случае не стремится причинить физическую боль, а желает унижить честь и достоинство представителя власти при исполнении им своих обязанностей. На это отличие неоднократно обращали внимание исследователи данной проблемы [10, с. 399].

В судебно-следственной практике возникают сложности и при определении так называемой неприличной формы оскорбления. Установление «неприличности» формы вызывает определенные трудности и в теории, и на практике. «Неприличность» формы напрямую зависит от норм нравственности, морали, культуры, сложившихся в определенном обществе в определенное время. Так, еще в 70–80-е гг. прошлого столетия употребление термина «мент» носило уничижительный характер, в 90-е гг., после выхода на экраны ряда кинофильмов и книг, содержащих данный термин в его положительном значении (например, в произведении Н. Леонова «Матерый мент»), этот термин стал привычным, не оскорбляющим достоинство сотрудников правоохранительных органов. Иногда при расследовании приходится назначать судебные лингвистические экспертизы, определяющие форму совершенного преступления. Действия преступника должны носить также персонифицированный характер, то есть должны быть адресо-

ваны лицу либо определенной группе лиц (например, тому или иному наряду сотрудников полиции, состоящему из двух или трех человек), при этом выражать явную отрицательную оценку личных, профессиональных, служебных или должностных качеств потерпевшего, как в его собственных глазах, так и в глазах окружающих. Общие высказывания виновного, не направленные в адрес определенного лица или определенной группы лиц (наряда полиции, пресекающего хулиганские действия виновного), как, например, высказывание «все полицейские — гады», нельзя рассматривать в качестве оскорбления представителя власти и квалифицировать по ст. 319 УК РФ.

По содержанию неприличные высказывания могут соответствовать действительности либо быть вымышленными, заведомо ложными, но данный факт не влияет на квалификацию. В частности, С. В. Тасаков пишет: «Определение неприличной формы является вопросом факта, в каждом конкретном случае устанавливается исходя из обстоятельств дела, личности потерпевшего, его субъективного восприятия, господствующих в обществе предписаний морали. Неприличная форма должна относиться не только к внешней стороне поведения, но и к содержанию действий и слов, составляющих оскорбление» [10, с. 398]. Особые сложности данное положение вызывает в связи с тем, что в официальной документации, а также в судебном процессе, в том числе и приговорах, повторение нецензурной лексики недопустимо. Поэтому следователи и судьи обязаны описать в «приличной» форме совершенные виновным действия. Чаще всего в приговорах подобные описания содержат устоявшиеся фразы: «высказал в неприличной форме оскорбительные выражения, противоречащие общепринятым нормам человеческой морали».

Еще одним обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, является публичность действий виновного, что подразумевает оскорбление представителя власти в присутствии посторонних лиц: одного или нескольких, как знакомых, так и посторонних. На квалификацию преступления количество присутствующих лиц не влияет. В конкретных уголовных делах и судебных решениях необходимо установить и указать присутствующих при оскорблении лиц.

Так, в приговоре Московского районного суда в отношении гражданки Н. говорится о том, что она..., пребывая в состоянии алкогольного опьянения, из хулиганских побуждений, выражающихся в пренебрежительном отношении к исполнению должностных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел, умышленно оскорбила старшего инспектора (по делам несовершеннолетних) отделения по делам несовершеннолетних отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних УМВД России по Московскому району Санкт-Петербурга (ФИО) в связи с исполнением ею своих должностных обязанностей по охране общественного порядка, являющуюся должностным лицом правоохранительного органа, постоянно осуществляющим функции представителя власти, публично выразив вербально в неприличной форме, в присутствии гражданских лиц (ФИО и ФИО) в указанном месте свою личную отрицательную оценку личности (ФИО) как представителя власти и в связи с исполнением ею своих должностных обязанностей, а также высказала в ее адрес в неприличной форме оскорбительные выражения, противоречащие общепринятым нормам человеческой морали. Тем самым гражданка Н. дискредитировала деловую и профессиональную репутацию старшего инспектора отделения по делам несовершеннолетних отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних, авторитет органов внутренних дел в целом [11].

Мы согласны с мнением Н. А. Егиазарян, полагающей, что «оскорбление может быть нанесено и заочно, при отсутствии потерпевшего. При этом виновный должен с уверенностью предполагать, что о его действиях будет сообщено лицу, которое он хочет оскорбить» [8, с. 94]. Однако считаем, что употребление термина «сообщено» не совсем корректно. Правильнее будет употребить термин «стало известно», поскольку оскорбление может быть совершено путем использования сети Интернет, различных мессенджеров, СМС-сообщений и т. п.

Итак, с точки зрения объективной стороны, состав преступления, предусмотренный ст. 319 УК РФ, можно признать формальным, то есть общественно опасное деяние является оконченным в момент совершения действий, с момента высказывания публичных оскорблений в адрес представителя власти при исполнении им служебных обязанностей или в связи с их исполнением. Преступный результат этих действий находится за рамками состава, но может быть учтен при назначении виновному наказания.

С точки зрения субъективной стороны рассматриваемый состав преступления следует рассматривать как исключительно умышленный. При этом умысел является прямым, то есть виновный осознает, что публично унижает честь и достоинство представителя власти в неприличной, противоречащей нормам морали форме, подрывает и личный авторитет конкретного сотрудника, и авторитет органов государственного управления, поскольку оскорбляет представителя власти в связи с правомерным осуществлением последним своих обязанностей. В качестве субъекта данного преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

По итогам рассмотрения проблем в сфере регламентации ответственности за посягательство на честь и достоинство представителя власти важно отметить, что нормы в целом справляются со своей задачей по охране регулируемых ими объектов. Однако в связи с развитием общественных отношений в данной сфере, появлением новых способов совершения анализируемого преступления требуется оптимизация законодательства, а значит, внесение изменений в уголовный закон.

С учетом того, что оскорбление с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) является деянием с повышенной степенью общественной опасности, ст. 319 УК РФ требует законодательного совершенствования. Целесообразно включение в закон уголовно-правовой нормы части второй, которую необходимо сформулировать следующим образом:

...
2. Те же действия, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), наказываются...

Список источников

1. Международная защита прав и свобод человека: сб. документов / сост. Г. М. Мелков. М.: Юрид. лит., 1990. 661 с.
2. Пулман Д. Достоинство человека, боль и страдание // Человек. 2001. № 3. С. 104–114.
3. Постановление Верховного Совета РСФСР о Декларации прав и свобод человека и гражданина // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.
4. Матросова М. Е. Защита чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 26 с.

5. *Поезжалов В. Б.* К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых норм о защите чести и достоинства // Проблемы совершенствования российского законодательства в обеспечении законных прав и интересов личности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (6 декабря 2001 г.): в 2 ч. Ч. 2. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2002. С. 43–44.
6. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2015. 1375 с.
7. *Цанава М. А.* Уголовная ответственность за преступления против чести, достоинства граждан по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. 23 с.
8. *Егiazарян Н. А.* Преступления против порядка управления в уголовном праве Армении и России: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 226 с.
9. Уголовное дело № 1-474/19 // Московский районный суд г. Санкт-Петербурга. URL: <http://msk.spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.02.2022).
10. *Тасаков С. В.* Оскорбление личности (уголовно-правовой и нравственный аспекты) // Системность в уголовном праве: материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая — 1 июня 2007 г. М.: Проспект, 2007. С. 397–399.
11. Уголовное дело № 1-722/19 // Московский районный суд г. Санкт-Петербурга. URL: <http://msk.spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.02.2022).

Информация об авторе

Е. И. Кирюшкина — инспектор отделения мобилизационной подготовки и мобилизации; 236022, Калининград, Советский пр., д. 7.

Information about the author

E. I. Kiryushkina — Inspector of the department of mobilization training and mobilization; 7 Sovetskiy Ave., Kaliningrad 236022, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 31.01.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2022; принята к публикации 22.03.2022.

The article was submitted 31.01.2022; approved after reviewing 28.02.2022; accepted for publication 22.03.2022.